

*ЗВЕЗДИН Лев Александрович, кандидат философских наук, инженер АО «ЗАСЛОН» (научно-технический центр, Санкт-Петербург). Автор 10 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1032-7296>

К ГОРИЗОНТАМ МЕНТАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТИНУУМЕ МЕДИА

Рассматриваются тенденции реализующихся и прогнозируемых изменений в наиболее общих установках ментальной сферы современных людей по отношению к другим эпохам человеческой истории. Исследуемые тенденции в полной мере связываются с очередным витком принципиально значимых процессов в становлении медиа в жизни человеческого общества как полно охватывающего континуума. При этом описываются характерные черты влияния на качественные эпохальные перестройки человеческой цивилизации со стороны устойчивых производных деятельности людей в разные периоды истории. В результате осевое время человечества, опираясь на терминологию Э. Тоффлера, предлагается разделить на четыре «волны» с присущими им конкретными чертами. В работе уточняются некоторые уже сложившиеся поведенческие особенности современного молодого поколения. Показываются отдельные авторские оценки этих особенностей. Кроме того, отмечается высокая вероятность скоротечной реализации переходных процессов в обществе на пути к принципиально новым ценностным образцам, обеспечиваемым, главным образом, результатами функционирования медиасреды, которая, в свою очередь, в настоящее время определяется как глобальная, а в ближайшем будущем стремится оформиться в континуум с охватом всех сфер человеческого бытия, что сопровождается стиранием культурных и языковых барьеров. Отмечается важность и востребованность прогностической функции науки в данном направлении ввиду быстроты и, скорее всего, необратимости происходящих изменений. Предполагается возможность вхождения человечества в масштабный ценностный кризис, преодоление которого будет зависеть от понимания особенностей грядущих реалий и их основополагающих причин.

Ключевые слова: континуум медиа, прогнозируемое будущее, ценностная трансформация общества, необратимые изменения, искусственный интеллект, психотип современного человека, прогностическая функция науки.

*Адрес: 196006, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, д. 9; e-mail: lev.zvezdin@rambler.ru

Для цитирования: Звездин Л.А. К горизонтам ментальности человека в континууме медиа // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 1. С. 100–110. DOI: 10.37482/2687-1505-V159

Поведенческие типы человека выделяются наукой на основе наблюдаемых исследователями закономерностей уже около века. Так, И.П. Павлов показал, что люди как высшие живые организмы взаимодействуют с окружающей средой двумя уровнями сигнальных систем: первой – рефлекторной, собственно сигнальной, и второй – сознательной, сигнально-сигнальной [1]. Одним из результатов данного открытия стало описание ученым истероидного и шизоидного психотипов, складывающихся в зависимости от преобладания в индивидуальном поведении одного из уровней. Разработки И.П. Павлова получили отдельные упреки за физиологичность сделанных выводов, как бы преуменьшивших некоторые «стайные» особенности. Но речь идет о достижениях экспериментально-доказательной науки, уникальные результаты которой и обеспечили почву для дальнейших изысканий, в т. ч. и для критики. Так или иначе, русский академик на научных фактах впервые показал физиологическую связь особенностей функционирования мозга, психики, сознания и, следовательно, мышления и поведения человека с условиями среды его обитания. А к среде обитания относится, вне всякого сомнения, и социальный аспект. Позднее возникли многие теории с детализацией поведенческих особенностей.

Признаем, что любая культурная общность и человеческая цивилизация в целом в каждый момент времени в существенной степени несут на себе отпечаток предшествующего хода исторического «конвейера» и текущих реалий, что формирует устремления и ожидания в направлении представляемого такой общностью будущего. Тогда нельзя не признать, что определенным образом обобщенные нормы поведения людей в соответствующем историческом отрезке, т. е. социетально проявляемые поведенческие психотипы человека, в ходе исторического процесса приобретают видимые

впоследствии изменения сообразно духу времени (*die Zeitgeist*)¹. Взаимоотношения человека с природой, социумом, самим собой и с тем, что ему известно из прошлого, есть конкретные поведенческие составляющие его мироощущения, образа жизни и, соответственно, практикуемой большинством модели экзистенциального «амплуа», регулируемой общественной средой. Эпохально устойчивые общественные нормы поведения одной и той же отчетливо развивающейся культурной традиции в стохастической медиане отличимы между собой, и не случайным образом.

Человек присутствует в мире в трех взаимосвязанных измерениях, соотносимых друг с другом в известной иерархии «тело–разум–дух»:

– как живое, материальное тело, автономно существующее в природе;

– как мыслящий субъект, материальная основа которого заключена в его теле, являющемся частью природы, а специфическим проявлением мыслящей субъектности выступает сознательное воспроизводство личностной и общественной интеллектуальной деятельности;

– как духовный регулятор высших принципов интеллектуальной сферы, источником которого является мыслительная деятельность.

Исходя из этого, можно выделить специфические среды пребывания современного человека по их роли:

1. Материальная, состоящая из:

– природы – естественной среды обитания, выступающей основным и первичным источником ресурсов для выживания, а также угроз для него;

– искусственной среды обитания, обеспечиваемой интеллектуальной деятельностью человека и общества на лоне природы и за счет ее ресурсов, включающей в себя уголья, жилища, поселения, коммуникации, транспорт, средства и системы жизнеобеспечения и т. п.

¹Известный концепт, к которому в свое время обращались И. Гете, Г. Гегель и др. [2]. В. фон Гумбольдт проявления эпохи видел в «духе народа», который отождествлял с его языком, понимая последний не «как мертвый продукт (*Erzeugtes*), но как созидающий процесс (*Erzeugung*)», ведь язык и интеллектуальная деятельность человека неразделимы [3, с. 69].

2. Интеллектуальная, состоящая из:
– естественной интеллектуальной среды, заключаемой в самой сущности общества и выражаемой посредством интерпретации интеллектуальных смыслов и артефактов цивилизации, являясь мыслительным источником создания искусственных сред;

– искусственной интеллектуальной среды в формате объединенной мыслительной площадки на базе искусственной среды обитания, составившей к настоящему времени глобальную эмерджентную интеллектуальную общность людей.

3. Ментальная (духовная), представляющая собой высший срез интеллектуальной среды обитания, отвечающий за воспроизводство и развитие мировоззренческих и морально-нравственных норм и ценностей.

Гипотетический искусственный уровень ментальной среды обитания будет рассмотрен ниже.

В целом показанная классификация представляется интуитивно понятной. Можно отметить, что произведенное описание перекликается с учением В.И. Вернадского о ноосфере [4].

Изучение человеческого психотипа в историческом преломлении может быть основано на наиболее обобщенных и сменяющих друг друга доминантах поведения в каждый отрезок исторического времени. Например, без труда можно вывести поведенческую доминанту, свойственную человеку первого, архаичного общества, – борьба за выживание в природной среде. Именно это простимулировало людей к толчку интеллектуального развития, к пониманию общественной пользы, необходимой для реализации той же цели. Человек смотрел вокруг себя, на природу, осознавал ее опасности и богатства, менял мир непосредственно вокруг охватываемого им объема бытия. Общественная структура выступала надстройкой в обеспечении приспособляемости к среде обитания для выживания рода и с помощью его преимуществ. Сложность каждой конкретной автономной со-

циальной системы того периода обладала анатомической конгруэнтностью с непосредственными вызовами природы, с учетом также вызовов от конкурирующих автономных общин.

Позднее на классическом примере культурного феномена Древней Греции можно увидеть, что в античные времена вопрошающий взгляд человека, еще органически вкрапляющий мифы, обратился к сущему в попытке рационального анализа закономерностей его космогонической силы; тогда развитие социальной системы² уже позволяло оторваться на какое-то время от непрерывной борьбы за выживание. От познания своего бытового частного (развития орудий труда, способов охоты, земледелия, вооруженной борьбы и т. п.) человек предстал перед осознанной потребностью постижения такого отличного от его повседневного быта общего – мироздания. Эта потребность через века ознаменовалась возникновением науки. Главный же вопрос того самого длительного периода истории, исходящего из «тьмы веков», сформулируем так: «Что есть мир вокруг нас?».

Первоочередным следствием развития науки как устоявшейся области культуры можно признать нарастающее по охвату, качеству и детализации превращение природы в искусственную среду обитания человека, т. е. не останавливающийся технологический процесс преобразования природы в стандартизированные продукты потребления. Отрезок данного исторического времени можно соотнести с формированием другого эпохального психотипа человека, которому стало свойственно стремление к интеллектуальному совершенствованию. Тогда пытливый взгляд исследователя пал не только вовне, на природу, «к вещам», но и вовнутрь, к человеческой сущности, которая также стала объектом изучения. Антропогенный фактор в развитии науки и искусства медленно и постепенно, естественным путем вызревал в качестве драйвера общества, ложась в его основу.

²На чем отразились обеспечивающая долю свободы отдельным категориям общества система власти, дешевый рабский труд, богатая культура предшествующей (Минийской) цивилизации и выгодная геоклиматическая локация общества.

Понимание того, ставшего затем очевидным, факта, что всестороннее развитие человеческой общности во многом определяется интеллектуальным совершенством составляющих ее людей и их положительной связности, закрепилось в полной мере. Человек все более явственно испытывал необходимость в рациональном поиске, самоидентификации, научной картине мира, интеллектуальной «карте» круга своей общности и всего человечества. На безусловную необходимость физического выживания человека в природе наслоились с замещением новые реалии, диктующие необходимость участия в интеллектуальном конкурентном развитии, в т. ч. и в отношении «замысла» природы. Люди перестали, смертельно рискуя, бороться с природой за выживание, эта деятельность переросла в форму интеллектуального соревнования с ней. Сформировалась новая модель выживания, направленная на сохранение технологических позиций в потоке все более стремительно развивающегося искусственного мира. Поэтому помимо расширяющегося интереса к мироустройству произошло закономерное обращение к конкретным факторам, обуславливающим интеллектуальную природу человека, в форме вопроса «Кто есть мы в мире вокруг нас?».

Следующий примечательный с точки зрения рассматриваемого вопроса эпохальный уклад, но еще менее протяженный по времени, складывался в течение XX века. Индустриальный авангард мироустройства, неся бремя обеспечения материальной среды, постепенно выпустил на первые позиции развития информационный компонент современного этапа истории. И новому психотипу в большей мере стала свойственна необходимость «выживания» и «приспосабливаемости» в текучем, изменчивом информационном пространстве, отражающем и даже замещающем (не без специфических искажений) как свойства мира,

так и сущность человека. В настоящее время происходит или уже произошел переход к новой экзистенциальной установке: тот, кого нет в глобальной коммуникации, субъектно не существует. И поэтому следующий эпохальный вопрос, пока актуальный для нашего времени, сформулируем так: «Кто есть мы в информационном зеркале мира вокруг нас?».

Перечисленные вехи становления человечества описаны и в науке, и в публицистике с различных позиций. Например, В.С. Степин выделил в истории образцы научных парадигм и типов научной рациональности – классический, неклассический и постнеклассический [5].

В качестве другого периодизатора технического прогресса можно назвать Э. Тоффлера, еще в 80-х годах XX века разделившего историю человечества на три «волны» [6] – аграрную, индустриальную и постиндустриальную. Три волны цивилизации Э. Тоффлера, с дополняющими комментариями, изложим следующим образом:

1) аграрная (приоритет индивидуума – социальное положение в обществе; принцип общества – централизация; результат – повышение коллективной выживаемости в природе за счет ее преобразования);

2) индустриальная (приоритет индивидуума – доступ к развитию (образованию); принцип общества – стандартизация; результат – изоляция от природы искусственной средой обитания и появление искусственной интеллектуальной среды);

3) постиндустриальная (приоритет индивидуума – доступ к коммуникации; принцип общества – сетевая реструктуризация; результат – развитие медиа-имитации сущего и усиливающей возможности сознания искусственной интеллектуальной среды («пространства сознаний»)).

Вполне уместно сказать, что данный перечень в прогнозируемом будущем дополнится (или дополняется прямо сейчас) четвертой «волной»³ – постинформационной (приоритет

³Мы намеренно не используем здесь заделы «четвертой промышленной революции» известного деятеля К. Шваба, поскольку в этой идеологии явственно прослеживается социолого-экономическое сценирование, программирование новой реальности технокоммунизма, в котором все получают всё, а его верные идеологи – чуть больше. В настоящей же работе производится лишь попытка прогнозирования образа психотипа человека ближайшего будущего с соответствующим этому ценностным отражением.

индивидуума – доступ к сетевым средствам имитации телесности, чувственности и определенным образом субъектности личности; принцип общества – сетевая деструктуризация со стандартами имитации телесности, чувственности и субъектности; результат – зарождение искусственной ментальной среды).

Если предполагать такую грядущую реальность правдоподобной или хотя бы не считать ее невозможной, то, учитывая триединую природу индивидуума «тело–разум–дух», главный вопрос человека в его бытии может стать примерно таким: «Что ценно в имитации мира вокруг нас с имитацией нашего присутствия в нем?».

Заметим также, что выделенные цивилизационные этапы в истории не отменяют друг друга, а как бы наслаиваются с частичным замещением приоритетов и ценностных ориентиров, принятых в обществе. Так, сельское хозяйство или промышленность не могут быть исключены из основ существования цивилизации, но в фокусе устремлений человечества они присутствуют менее заметно и в смысловом отношении не работают на проективность цивилизации. Отрасли культивации бытия, освоенные человеком в предыдущие эпохи, остаются в режиме «по умолчанию».

Все искусственное, присутствующее в нашем мире как результат деятельности человека и для человека, есть суть *медиа*. Данная тема уже широко раскрыта в трудах многих исследователей⁴. В настоящей работе под материальными медиа понимается искусственная среда обитания, интеллектуальными медиа – интеллектуальная искусственная среда, а технологическое «время» представляется ускоряющимся столь стремительно, что от науки становится все более остро востребованной прогностическая функция.

Профессор В.В. Савчук, один из самых видных отечественных медиафилософов, характеризуя современную медиареальность и

ее тенденции, пишет следующее: «...медиа не вне нас, медиа внутри нас», «нужно осознать, что медиареальность – реальность всех, а не для всех» [7]. Автор вскрывает автономность и уже ставшую ведущей роль медиа: «сами того не подозревая, мы являемся агентами хитрости аутопоззиса и *саморазвития медиа*» (курсив мой. – Л.З.) [7]. В данной системе координат свобода человеческого воления в нарастающем воспроизводстве и тиражировании медиа, по сути, предопределена его потребностями. Как видится, негласно в обществе живет предубеждение, что искусственная реальность, произведенная человеческой цивилизацией за ее историю, и не могла быть ею не создана. В той или иной форме и в те или иные сроки, но ее «разгон» до нынешних масштабов и пока не вообразимых будущих несет в себе некую предопределенность. Если принять это утверждение, то вопрос о возможности или, скорее, неизбежности искусственной ментальной (духовной) среды для человека таковым быть перестает. Еще и поэтому «медиа-философия неизбежна» [7].

Снова обратимся к В.В. Савчуку: «Лавинообразно нарастающая скорость распространения “медиапроизводных” – знак времени, суть которого в том, что социальные, культурные и экологические последствия, производимые новыми медиа, а также переход ими границ, очерченных старыми медиа (а значит, и смыслами), превысили критическую массу новаций и *подвели к новой стадии развития человека*» (курсив мой. – Л.З.) [7]. Автор называет новый тип субъекта современной коммуникации – «коммуникант». В сумме реалий современного прогресса он предстает деперсонализированным (никнейм) и в некоторой степени обезволенным – в роли живой ячейки передачи интеллектуальной информации.

В свете вышесказанного, стоит ли сомневаться в том, что мы стоим перед появлением нового уровня искусственной надстройки над

⁴Одним из наиболее авторитетных мыслителей в данном направлении по праву считается Г.М. Маклюэн с его широко известной работой «Понимание медиа» [8]. Полноценно суть работ автора за творческую жизнь раскрывается в диссертационном исследовании В.П. Чумаковой [9].

природой, над всеми уровнями искусственных сред и даже собственным интеллектом – искусственного ментального *нечто*⁵. И такому нечему в случае его существования могут быть присущи, например, условно ментальные качества симитированной субъектности. Этому нечему полагается быть незримым ввиду отсутствия его телесности и из-за барьера *квалиа* (термин К. Льюиса), подразумевающего невозможность верификации чувственности Другим. При этом оно вполне может быть сущим, проявляясь в феноменах. Такое порождение приобретает черты концепта «философского зомби», достоверно имитирующего внешние проявления реакций сознания человека, но с неведомыми причинностями внутри него, в первую очередь, ввиду их нечитаемости человеком. Оно, по всей видимости, могло бы реализовывать рефлексивность от третьего лица. Часто слышно про искусственный интеллект (ИИ), но пока мало оснований говорить про искусственную личность, про искусственную, если угодно, душу.

Такой «мертворожденный» *dasein* для человеческого понимания, на первый взгляд, фантастичен и, следовательно, вроде бы невозможен. Можно воображать форму этой вероятной чудообразной⁶ имитации некоего самодостаточного уровня интеллекта, облеченного «телом» искусственной интеллектуальной среды. Можно говорить о новом состоянии природы, новом измерении смысла. В пользу гипотетической субъектной автономности глобальной системы информационных медиа могут говорить, например, исследования, отмечающие сходство принципов эволюции в гомеостатических и информационных системах [10].

Следуя маклюэнской парадигме, искусственную среду обитания мы понимаем как медиум расширения возможностей тела с его жизнеобеспечением (сверхтело), искусственную

интеллектуальную среду – как медиум расширения части функций нервной системы (периферической (соматической), центральной (мышления)), формирующий способности коллективного сверхума (отличаясь от эгоцентричного концепта сверхчеловека Ф. Ницше). Искусственная ментальная среда выступает медиумом «тончайших» функций высшей нервной деятельности – психики, формируя возможности коллективной сверхпсихики.

Речь идет не о трансгуманистическом совершенствовании физической стороны человеческой сущности, а об искусственном расширении ее интеллектуального охвата вовне вплоть до мыслимых границ мироздания.

Ясно, что современный человек все меньше прилагает телесных усилий к воспроизводству своей среды обитания, не говоря об изжитой необходимости постоянной борьбы за выживание. Поэтому все больше внимания концентрируется на рисках, исходящих от искусственной среды обитания, что провоцирует повышающийся уровень морального дискомфорта, что, по всей видимости, будет все тверже считаться «угрозой», особенно в сфере коммуникативно-виртуальной жизни как превалирующей формы существования современного субъекта.

В описанных примерах человеко-машинного симбиоза неизбежно появление и новых ценностей. Например, ИИ может являться блюющим определенные заложенные этические принципы, которые относятся к абстрактным моделям психики человека и близки к ценностным установкам. Если принципы одного порядка в недрах самообучающейся программы порядка вступят в противоречие, то система должна будет сформировать алгоритм решения и сделать вывод, совершив конкретный моральный выбор, с накоплением ее «жизненного» опыта.

⁵Даже трудно представить, с чем «это» на понятных нам образах может быть ассоциировано, пока не будет явлено.

⁶Например, Дж. Левин предположил, что с точки зрения современных представлений о материи связь между ней и сознанием является чудом, т. к. между ними существует принципиально неустранимый «разрыв в объяснении» [11].

Различные тенденции «цифровизации» современности не могут не найти отклика в поведении человека. Особенно это касается становящейся личности. Автор системной поведенческой психотерапии и методолог мышления А.В. Курпатов⁷ отслеживает тенденции в современном медиазависимом психотипе человека, его поведенческие особенности и закладываемые с детства стереотипы сегодняшнего дня. Для этого, что ценно, подключается необходимая статистическая база научных исследований. Ученый полагает, что у современных молодых людей уже формируются такие приметные поведенческие особенности, как «цифровая псевдодоблебельность» на фоне «эпидемии цифрового аутизма», коммуникативное одиночество (трудности непосредственного «живого» общения), внутрисоциальная отчужденность, исчезновение авторитета старших, невосприимчивость к индивидуальности Другого и пр.

Трудно не заметить, что в потоке готовых к употреблению информационных образов для современного человека снижается «планка» к его всестороннему развитию. Как в глобальной искусственной среде обитания люди утратили навыки выживания в природе, так и в условиях комфорта глобальной индустриализации, автоматизации и информатизации ценность образованности широкого охвата и самого по себе труда освоения даже готовых знаний снижается с ростом интереса к мобильности и скоротечному заучиванию ограниченного набора навыков и умений. Приоритетом становится потребность поиска в мировой сети аутентичных образов для «эксклюзивного» потребления, что и представляет зерно возникающих ценностей, а «выживание» приобретает психоэмоциональное значение.

А.В. Курпатов формулирует новое лекало психотипа сегодняшнего человека: мы – это то, что и как мы потребляем информационно⁸. Можно предположить, что к моменту полноценного развертывания искусственной ментальной реальности тезис будет трансформирован в «мы – это то, что мы выбираем ценным», исходя из предпочтений психического комфорта.

Отдельные авторы называют некоторые новые устойчивые признаки поведения молодежи в развитых странах – «поколения снежинок» [14] (англ. «*Generation Snowflake*»), демонстративных инфантилов, уклоняющихся от всяческих внешних раздражителей, в первую очередь от принятия чужого мнения, но при этом в форме показной политкорректности. Такие люди, полагают авторы термина, убеждены в своей исключительности, хотя обладают при этом незначительным жизненным опытом. В.С. Высоцкий в свое время писал: «Средь оплывших свечей и вечерних молитв, Средь военных трофеев и мирных костров Жили книжные дети, не знавшие битв, Изнывая от мелких своих катастроф...»⁹.

Публицистами отмечаются и другие, вполне созвучные вышеперечисленным поведенческие признаки молодых людей как «детей с замороженными душами» [15]:

- ощущение отсутствия Родины и международных границ;
- восприятие истории как непрерывного «темного», ужасного прошлого;
- утрата веры, идеалов, высоких морально-нравственных принципов;
- недостаток искреннего уважения к родителям и другим старшим как неуспешным, некреативным, «отсталым» поколениям;
- отсутствие стремления к созданию семьи и рождению детей;

⁷URL: <https://kurpatov.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).

⁸URL: https://www.youtube.com/watch?v=20yUoX_UaBU (дата обращения: 15.10.2021). В период бурного развития искусственной среды обитания подобный тезис о сущности человека имел более приземленную доминанту: «человек есть то, что он ест». Изречение «*Der Mensch ist, was er is*» принадлежит Л. Фейербаху [13, с. 817].

⁹URL: <https://www.culture.ru/poems/19515/ballada-o-borbe> (дата обращения: 15.10.2021).

– сверхценность сетевой коммуникации, впечатлений и развлечений;

– понижение важности реальной собственности, накоплений, приоритет виртуальных вложений, аренды, мобильности;

– отсутствие стремления к соучастию в строительстве общества, вклада в общее дело на уровне большой общности;

– уклонение от долговременных обязательств и привязанностей, в целом поверхностное отношение к длительному сотрудничеству.

В.В. Шурыгин называет такое отношение к жизни «уходом» из нее, но не через суицид, а через вычеркивание себя из реальности [15].

Приведем еще одну оценку, характеризующую современный тип поведения как *ситуативный*: «данный тип поведения основывается на обслуживании интересов конкретной, самоутверждающейся личности. <...> ...личностно эффективное поведение логически строится на постоянном учете реальной конъюнктуры пространства действия, на поведенческой мимикрии, а также на предельной эмансипации от априорных норм, ценностей, табу, снижающих операционную пластичность и социальную валентность» [16, с. 127]. Деформация абсолютоцентричной (например, религиозной) системы координат прошлого замещается новыми, обеспечивающими эгоцентризм и автономизацию собственной личности правилами: индивидуализм, конфликтность, редукция, имморализм [16, с. 127–128].

Как говорил Ф.М. Достоевский, «если Бога нет, то все позволено». При этом религиозность как таковая отнюдь не всегда обеспечивается бескорыстным ценностным узусом, предоставляя эгоцентризму убежище¹⁰.

Возвращаясь к реалиям современного общества, отметим, что растущие возможности виртуальной имитации телесности, чувственности, социальности подводят к пониманию

возможности имитации ценностей. Если истинная интеллектуальная деятельность заменяется чувственной симуляцией, то в грубом представлении поведенческий приоритет может сместиться к первой сигнальной системе, а высшая природа человека станет «обрезана» до физиологично-обусловленных влечений в обертке новой иллюзорной морали. Возможно, что человечеству в его перспективе еще предстоит погрузиться в фундаментальный ценностный кризис.

Интересно, что ИИ, как усилитель возможностей рассудочного мышления человека путем быстрого решения сложных логических комбинаций, способен имитировать творческую деятельность, присущую ему. Описана, например, психотерапия, осуществляемая ИИ [18]. Следовательно, ИИ может выступать в роли психотерапевта с достаточной для этой функции квалификацией, что означает присутствие у него и такого инструмента, как искусственное подобие психики Другого, а значит, данный «специалист» способен легально формировать психотипические модели поведения людей.

Достаточно скоро человечество в основной своей массе будет готово к принятию новых искусственных ценностей, а все «старое» почти одновременно сместится «новым», синтетическим, как осенняя листва уносится порывом ветра. Искусственные ценности – не искусственны в строгом смысле; они, как и прежде, будут основаны на определенном естестве, критически важном для живого человека. Но сформируются они в неестественных условиях. Предельные категории ценностей – это отношение к жизни и смерти, т. е. к человеческой жизни и в биологическом, и в духовном смыслах одновременно. Сюда также можно отнести отношение к прошлому и будущему, семье, истории, планете. Виртуальная реальность искажает их адекватное восприятие, и в этом и состоит

¹⁰«...Многие из очень гордых людей любят верить в бога, особенно несколько презирающие людей. У многих сильных людей есть, кажется, натуральная какая-то потребность – найти кого-нибудь или что-нибудь, перед чем преклониться. Сильному человеку иногда очень трудно переносить свою силу. <...> Тут причина ясная: они выбирают бога, чтобы не преклоняться перед людьми, – разумеется, сами не ведая, как это в них делается: преклониться перед богом не так обидно» [17, с. 51–52].

неестественность условий ценностного генезиса в будущем. Итогом может явиться обоснование жизнеустройства на «сваях», вбитых ни во что, в иллюзорное.

В результате гипотетической ценностной *революции* в понятийной структуре «тело–разум–дух», где тело – носитель разума, а разум – обеспечитель высших устремлений духа, возможна кардинальная перестройка. В условиях активации новой реальности искусственные ценности способны выступать костылем разума, который, в свою очередь, будет служить только индикатором состояния тела. Следовательно, в новой системе координат мало что, кроме телесного приоритета ощущений, эмоций и впечатлений (иллюзий, подсвечиваемых как нечто очень важное и транслируемых телу через посредника – разум), будет более высокой ценностью. Вероятны и своеобразная унификация способов восприятия действительности, коммуникативная «стандартизация» чувств, эмоций (смайлы) и в целом штампованность и мозаичность мировоззрений коммуникантов.

Современный мир культурно, технологически и как-либо еще неоднороден. Поэтому ценностная трансформация во всем его объеме невозможна без определенных кризисов и потрясений на международном, межкультурном,

межконфессиональном и межэтническом уровнях. Впрочем, время, способное растворять все, остановить не удастся.

Таким образом, есть основания полагать, что общество уже находится в процессе не очень продолжительного поколенческого перехода к своему новому психотипу, в наибольшей степени обусловленному медиасредой, полно охватывающей все сферы нашего бытия фигурой почти сплошного континуума. Это ключевое обстоятельство не может не найти отражение в ценностных ориентирах людей. Вопрос времени, когда вышеописанное прогнозируемое будущее обретет легитимность новой нормальности и актуальные сегодня нормы и ценности отпадут, как не отвечающие запросам времени, а их оставшиеся приверженцы выпадут из потока развития. Видно, как отмеченные тенденции, если оценивать их с точки зрения всего массива истории, вносят свой вклад почти мгновенно и прямо сейчас начинают определять контуры завтрашнего дня, касаясь всех на планете. И жесткими административными мерами качественно эту тенденцию не изменить и не возратить ее за привычные «флажки». Необходимо же относиться к этому с вящей серьезностью, изучать, прогнозировать сценарии развития и быть готовыми к встрече совсем не далекого будущего.

Список литературы

1. Павлов И.П. Мозг и психика: избранные психологические труды. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 320 с.
2. Дух времени // Философский энциклопедический словарь. URL: <http://www.cyclopedia.ru/99/196/2683087.html> (дата обращения: 15.10.2021).
3. фон Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
5. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред.: Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: Мирь, 2009. С. 249–295.
6. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2009. 795 с.
7. Савчук В. Неизбежность медиафилософии // Исследовательский центр медиафилософии. URL: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/savchuk_inevitability/ (дата обращения: 15.10.2021).
8. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
9. Чумакова В.П. Концепция Герберта Маршалла Маклюэна: медиа в социокультурной динамике: дис. ... канд. культурологии. М., 2015. 216 с.

10. Черниговская Т.В. Общие черты эволюции функций гомеостатических и информационных систем // Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М.: Яз. славян. культуры, 2013. С. 80–100.
11. Levine J. Materialism and Qualia: The Explanatory Gap // Pac. Philos. Q. 1983. Vol. 64, № 4. P. 354–361. DOI: [10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x)
12. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с. DOI: [10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x)
13. Вьюков А. Поколение снежинок, кто они? URL: <https://www.b17.ru/article/275689/> (дата обращения: 15.10.2021).
14. Дети с замороженными душами. URL: <https://shurigin.livejournal.com/831507.html> (дата обращения: 15.10.2021).
15. Уваров П.Б. Поведение современного человека: историко-антропологический этюд // Социум и власть. 2012. № 5(37). С. 127–130.
16. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 13. Подросток. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. 454 с.
17. Ферит В.М., Латкин А.П., Иванова В.Н. Современные подходы к использованию искусственного интеллекта в медицине // Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 1. С. 121–130. DOI: [10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/121-130](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/121-130)

References

1. Pavlov I.P. *Mozg i psikhika: izbrannye psikhologicheskie trudy* [Brain and Psyche: Selected Works on Psychology]. Moscow, 1996. 320 p.
2. Spirit of the Times. *Encyclopaedic Dictionary of Philosophy*. Available at: <http://www.cyclopedia.ru/99/196/2683087.html> (accessed: 15 October 2021) (in Russ.).
3. von Humboldt W. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected Works on Philology]. Moscow, 2000. 400 p.
4. Vernadskiy V.I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and Noosphere]. Moscow, 2004. 576 p.
5. Stepin V.S. Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlicheniya [Classics, Non-Classics, Post-Non-Classics: Distinguishing Criteria]. Kiyashchenko L.P., Stepin V.S. (eds.). *Postneklassika: filozofiya, nauka, kul'tura* [Post-Non-Classics: Philosophy, Science, Culture]. St. Petersburg, 2009, pp. 249–295.
6. Toffler A. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, 2009. 795 p.
7. Savchuk V. Neizbezhnost' mediafilosofii [The Inevitability of Media Philosophy]. *Issledovatel'skiy tsentr mediafilosofii* [Research Centre for Media Philosophy]. Available at: http://mediaphilosophy.ru/biblioteka/articles/savchuk_inevitability/ (accessed: 15 October 2021).
8. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York, 1964 (Russ. ed.: Maklyuen G.M. *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka*. Moscow, 2003. 464 p.).
9. Chumakova V.P. *Kontseptsiya Gerberta Marshalla Maklyuena: media v sotsiokul'turnoy dinamike* [The Concept of Herbert Marshall McLuhan: Media in Sociocultural Dynamics: Diss.]. Moscow, 2015. 216 p.
10. Chernigovskaya T.V. Obshchie cherty evolyutsii funktsiy gomeostaticeskikh i informatsionnykh sistem [General Features of the Evolution of the Functions of Homeostatic and Information Systems]. Chernigovskaya T.V. *Cheshirskaya ulybka kота Shredingera: yazyk i soznanie* [The Cheshire Cat Smile of Schrödinger's Cat: Language and Mind]. Moscow, 2013, pp. 80–100.
11. Levine J. Materialism and Qualia: The Explanatory Gap. *Pac. Philos. Q.*, 1983, vol. 64, no. 4, pp. 354–361. DOI: [10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x)
12. Serov V. (comp.). *Entsiklopedicheskiy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy* [Encyclopaedic Dictionary of Winged Words and Expressions]. Moscow, 2005. 880 p.
13. V'yukov A. *Pokolenie snezhinok, kto oni?* [Generation Snowflake, Who Are They?]. Available at: <https://www.b17.ru/article/275689/> (accessed: 15 October 2021).
14. *Children with Frozen Souls*. Available at: <https://shurigin.livejournal.com/831507.html> (accessed: 15 October 2021) (in Russ.).
15. Uvarov P.B. *Povedenie sovremennogo cheloveka: istoriko-antropologicheskiy etyud* [Modern Human Behavior: Historical and Anthropological Study]. *Sotsium i vlast'*, 2012, no. 5, pp. 127–130.

16. Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochineniy. Vol. 13. Podrostok* [Complete Works. Vol. 13. The Adolescent]. Leningrad, 1975. 454 p.

17. Fersht V.M., Latkin A.P., Ivanova V.N. Sovremennye podkhody k ispol'zovaniyu iskusstvennogo intellekta v meditsine [Modern Approaches to the Use of Artificial Intelligence in Medicine]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 121–130. DOI: [10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/121-130](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/121-130)

DOI: 10.37482/2687-1505-V159

Lev A. Zvezdin

AO ZASLON (Scientific and Technical Centre);
ul. Koli Tomchaka 9, St. Petersburg, 196006, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1032-7296> e-mail: lev.zvezdin@rambler.ru

THE HORIZONS OF HUMAN MENTALITY IN THE MEDIA CONTINUUM

This article examines the trends in ongoing and predicted changes in the most general attitudes of the mental sphere of modern people, considered in relation to other epochs of human history. The trends under study are strongly associated with the next round of the fundamentally significant processes of the media's becoming an all-embracing continuum in the life of human society. The paper describes how qualitative epochal restructuring of human civilization is influenced by the persistent products of human activity in different periods of history. As a result, the author suggests dividing the axial time of mankind, in E. Toffler's terms, into four "waves" with specific features inherent in them. The paper specifies certain already established behavioural characteristics of the modern young generation and provides author's assessments of some of them. In addition, the article points out great likelihood of society's rapid transition to fundamentally new value models, produced mainly by the media environment, which is currently defined as global and seeks to, in the near future, take shape of a continuum covering all spheres of human existence, erasing cultural and language barriers along the way. Further, the article underlines the importance and relevance of the predictive function of science in this area, as the ongoing changes are rapid and, most likely, irreversible. The author assumes that the humanity can be entering into a large-scale value crisis, to overcome which we would need to better understand the future realities and their underlying causes.

Keywords: *media continuum, predicted future, society's value transformation, irreversible changes, artificial intelligence, psychological type of modern human, predictive function of science.*

Поступила 13.10.2021
Принята 14.01.2022

Received 13 October 2021
Accepted 14 January 2022

For citation: Zvezdin L.A. The Horizons of Human Mentality in the Media Continuum. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 100–110. DOI: 10.37482/2687-1505-V159